

УДК 353.2(571.5)(092)Муравьев-Амурский
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.59>

Н. Н. Муравьев и имперские подходы к управлению восточными окраинами России

И. Л. Дамешек*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается задача закрепления дальневосточных владений в составе Российской империи, вызванная изменением в середине XIX в. внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации на восточных рубежах. Отмечается, что выполнение этой миссии было поручено молодому амбициозному генерал-губернатору Н. Н. Муравьеву (впоследствии – графу Амурскому). Сделан вывод, что в течение десяти лет талантливый администратор обеспечил не только возвращение России правого берега р. Амур, но и разработку системы управления, обеспечивающую прочную связь этого отдаленного края с Россией.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, империя, окраины, окраинная политика, управление, регионализм, Дальний Восток, генерал-губернатор, административные реформы, Н. Н. Муравьев-Амурский.

Для цитирования: Дамешек И. Л. Н. Н. Муравьев и имперские подходы к управлению восточными окраинами России // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 59–70. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.59>

Original article

N. N. Muravyov and Imperial Approaches to Managing the Eastern Outskirts of Russia

I. L. Dameshek*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Change in the middle of the 19th century. The foreign policy and foreign economic situation on the eastern borders of Russia set the government the task of consolidating the Far Eastern possessions within the empire. The fulfillment of this mission was entrusted to the young ambitious Governor-General N. N. Muravyov (later Count of Amursky). Over the course of ten years, a talented administrator ensured not only the return of the right bank of the Amur River to Russia, but also the development of a system management, ensuring a strong connection between this remote region and Russia.

Keywords: Russia, Siberia, empire, outskirts, outlying politics, management, regionalism, Far East, governor general, administrative reforms, N.N. Muravyov-Amursky.

For citation: Dameshek I.L. N. N. Muravyov and Imperial Approaches to Managing the Eastern Outskirts of Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 59-70. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.59> (in Russian)

Территория Российской империи формировалась в течение нескольких столетий: с момента обозначения первых границ Древнерусского государства и до конца XIX в. Параллельно с процессом складывания границ государства шел процесс выработки властных подходов к управлению присоединенными территориями. Окраинная политика Российской империи в период с XIX по начало XX в. отражала основные цели и задачи, которые стояли перед имперским правительством в конкретных геополитических условиях. Изменение политики в отношении окраин Российской империи было тесно связано со смещением акцентов в общеимперской политике. В 1850–1860-х гг. фактором, оказавшим существенное влияние на изменение окраинной политики империи, было появление и активная деятельность Великобритании и США на Тихом океане. Оживление торговли в данном регионе и появление многочисленных английских и американских кораблей вкупе с внутривосточной ситуацией в цинском Китае – все это являлось угрозой для восточных границ Российской империи.

Необходимо отметить, что в середине XIX в. границы Российской империи на Востоке оставались не до конца определенными; по результатам Нерчинского договора с Китаем, заключенного в 1689 г., была проложена первая русско-китайская граница, однако в силу отсутствия точных сведений о многих территориях местами данная граница была аморфной. Представляя собой нечто вроде буферной зоны, данная территория рассматривалась имперским правительством как плацдарм для расширения империи в военной и экономической сферах. Азиатская Россия, имея данные особенности своего географического и стратегического положения, ставила перед имперским правительством сразу две важные задачи. С одной стороны, именно в середине XIX в. становится необходимым закрепить новые территории в составе Российской империи на основе договора с Цинской империей. Решение данной задачи предполагало укрепление границ и усиление мер безопасности на них путем размещения военных гарнизонов. С другой стороны, неизменно важным оставалось дальнейшее расширение территории империи и ее освоения, а также усиление сферы влияния империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В условиях огромного расстояния между Петербургом и Тихим океаном для решения данной задачи было решено отвести существенную часть полномочий региональным властям, которые имели возможность решать актуальные проблемы на месте, руководствуясь собственным опытом и знанием местности. Человеком, которому поручили заняться решением вышеперечисленных задач, стал Николай Николаевич Муравьев [3].

Восточно-Сибирское генерал-губернаторство к моменту назначения Н. Н. Муравьева на пост генерал-губернатора в 1847 г. включало в себя поистине гигантские территории от берегов р. Енисей до тихоокеанского побережья. Возможности успешного продвижения на восточные территории для Российской империи вытекали из таких факторов, как взгляды имперского правительства на географические рамки региона, локализация центров управления отдельными частями территории, наличие выстроенной инсти-

туциональной структуры управления и, в свою очередь, мотивы и результаты деятельности местной власти [4].

В 1847 г. Н. Н. Муравьев был еще совсем молод по меркам управления столь обширными территориями: ему было всего 38 лет. Для середины XIX в. столь быстрый карьерный рост был необычным явлением, и назначение Муравьева вызвало оживленные дискуссии и обсуждения в Петербурге. Для российского общества это стало настоящим событием, и в то время можно было услышать такие слова: «Мальчишка сделан генерал-губернатором»¹.

Несмотря на реакцию общества на его назначение, Н. Н. Муравьев, человек амбициозный и деятельный, активно принялся за выполнение всех поставленных перед ним императором задач. Разумеется, для эффективного управления и построения продуманной политики в первую очередь молодой генерал-губернатор подробно ознакомился со всеми материалами о вверенном ему императором крае, которые имелись в Петербурге. По итогам данной работы Н. Н. Муравьев подготовил для императора всеподданнейший доклад от 8 января 1848 г.

В документе генерал-губернатор Восточной Сибири выделил 12 основных проблем, которые представлялись ему важными для императора. Эти проблемы, по мнению Н. Н. Муравьева, было необходимо дополнительно обдумать, в том числе с учетом обстоятельств, которые можно было выяснить непосредственно на местах. В числе таковых проблем Н. Н. Муравьев упоминает необходимость переноса Охотского порта на другое место, а также поиск возможностей для улучшения сообщения с Охотским морем и Камчаткой. Разумеется, без постоянно действующего надежного пути сообщения не могло быть и речи об эффективном управлении тихоокеанским побережьем.

Новый генерал-губернатор прибыл в административный центр Восточной Сибири, г. Иркутск, в ночь на 13 марта. Желая скорее приступить к работе по улучшению управления вверенным ему краем, Н. Н. Муравьев в первую очередь пожелал познакомиться с иркутским бюрократическим обществом. Прием, состоявшийся на следующее после прибытия генерал-губернатора утро, вызвал у местных властей смешанные чувства. Современникам новый управленец запомнился как человек средних лет. Ростом, по их воспоминаниям, он был невысок, имел красное лицо и кудрявые рыжеватые волосы, рука его покоилась на черной перевязи. Интересно, что внешность новоиспеченного генерал-губернатора в представлении местного чиновничества слабо ассоциировалась с образом типичного представителя высшей бюрократии.

Отмечалось, что в личном общении Н. Н. Муравьев представлялся вполне приятным, что было воспринято как стремление к популярности в местном сибирском обществе. В то же время положительные черты характера генерал-губернатора резко контрастировали с иной его стороной: временами в нем проскальзывали деспотические, неудержимые мотивы. С людьми, которые по какой-то причине вызвали у него крайнее неудовольствие,

---

¹ Струве Б. В. Воспоминания о Сибири // Русский вестник. 1888. С. 151–154.

Н. Н. Муравьев был суров и даже жесток. Последняя черта была замечена уже во время этого первого приема. Н. Н. Муравьев напрямик сказал начальнику золотого стола в горном отделении Мангазееву: «Надеюсь, что вы не будете со мной служить». Эти слова генерал-губернатора были неоднозначно восприняты в иркутском обществе; по мнению современников, Мангазеев был весьма хорошо знаком со своим делом, со всеми золотопромышленниками Восточной Сибири он состоял во взаимовыгодных отношениях. Благодаря специфике своей работы Мангазееву был осведомлен обо всех свободных остатках на освоенных месторождениях золота в Восточной Сибири, а сведения о них сообщал тем людям, от взаимодействия с которыми по данному вопросу он сам мог получить выгоду. В связи с этим его отставка вряд ли могла кого-то удивить, однако тот факт, что это было сделано во время приема и в такой форме, казался местному обществу страшным.

В поиске решения поставленных перед ним задач генерал-губернатор в 1849 г. предпринял поездку в Якутскую область, Охотск и на Камчатку. Сведения об этой поездке можно найти во всеподданнейшем рапорте на имя императора Российской империи от 25 февраля 1849 г.: «Для полного и по возможности безошибочного заключения о Восточной Сибири вообще и для соображений к устройству этого края, столь важного для будущности империи... я нахожу личное обозрение мною Охотска и Камчатки совершенно необходимым»².

Повышенное внимание Н. Н. Муравьева к данному региону было вызвано тем, что цинский Китай к середине XIX в. оказался в серьезной зависимости от иностранного капитала, за счет чего свои позиции на Тихом океане укрепляли США, Великобритания и Франция. Ситуация для Российской империи на тихоокеанском побережье и в прибрежных районах существенно изменилась с активизацией торговли в данном регионе и в условиях постоянного присутствия кораблей США в Охотском море. В это же время после долгой политики самоизоляции (называемой сакоку) Япония под угрозой со стороны США была вынуждена пойти на установление торговых и дипломатических связей с западными государствами, по сути – открыться миру, чего правительство сегуната Токугава так тщательно избегало на протяжении предыдущих столетий. Все это способствовало быстрому проникновению иностранного капитала и в Японию; положение на Дальнем Востоке становилось для Российской империи все более угрожающим. Китобойный промысел в прибрежных районах также вошел в стадию активизации, европейские страны стали проявлять все больший интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Все эти условия способствовали тому, что у Н. Н. Муравьева сложилось четкое представление о том, что Охотское море и Камчатка уже не могли оставаться за пределами сферы непосредственных интересов Российской империи с точки зрения постоянного наблюдения за ними и контроля сохранности территорий в составе империи.

---

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 21 об.

Так как многие вопросы могли быть решены только с учетом специфики местного положения дел, запланированная поездка должна была помочь генерал-губернатору прояснить несколько ключевых моментов. Во-первых, было необходимо определить точную локализацию Якутской области и расселения по ней народа, а также изучить потенциал распространения в данном регионе земледелия. Во-вторых, необходимо было провести разведку на месте по части наличия и состояния путей сообщения между Якутском и тихоокеанским побережьем, а также разработать мероприятия по их улучшению. Проблемы были и на самом побережье: третьей задачей поездки Н. Н. Муравьева стал анализ плюсов и минусов локализации Охотского порта, а также преимуществ в данном плане других мест, особенно Петропавловской гавани. Решение данного вопроса позволило бы упрочить положение Российской империи на Тихом океане. В-четвертых, необходимо было определить, насколько точно и в какой мере местные народы подчиняются законодательству Российской империи, в том числе по вопросам управления данными областями³.

По планам Н. Н. Муравьева, вся поездка должна была занять около 4–5 месяцев. Начало поездки пришлось на 15 мая, когда генерал-губернатор выехал из Иркутска в сторону Якутска. После изучения Якутской области с точки зрения заселенности территории и локализации поселений, по имеющемуся пути Н. Н. Муравьев отправился в Охотский порт, прибыв туда к концу следующего месяца. В докладе российскому императору от 4 июля Н. Н. Муравьев сообщает, что «по обозрению порта, войск, присутственных мест и больничных заведений» следующим пунктом его поездки станет полуостров Камчатка. С Камчатки генерал-губернатор хотел вернуться через порт Аян, что позволило бы ему увидеть и оценить оба пути сообщения, которые соединяли Восточную Сибирь и побережье Тихого океана.

В конце сентября Н. Н. Муравьев подготовил новый доклад на имя императора Николая I; в документе отмечается, что генерал-губернатор уже успел посетить как Камчатку, так и северный берег о. Сахалин, что позволило ему адекватно оценить имеющиеся пути от данных мест до Якутска, их состояние, разработать планы по улучшению и содержанию данных дорог. Во время поездки по Дальнему Востоку генерал-губернатор отдал приказ о подготовке описания Якутского пешего городского полка. Якутские казаки, по мнению Н. Н. Муравьева, «воинским видом, ловкостью и смелостью» были ничуть не хуже иркутских или енисейских⁴.

Для генерал-губернатора было важно обратить внимание императора на тот факт, что проводить все запланированные реформы в данном регионе было необходимо немедленно, особенно по части административного устройства и военного оснащения Восточной Сибири и Дальнего Востока. В середине XIX в. установить быструю и бесперебойную связь со столицей для решения текущих задач Н. Н. Муравьев физически не мог, поэтому император даровал ему достаточно широкие полномочия для возможности са-

³ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 32 об.

⁴ Там же. Л. 36.

мостоятельного решения большинства возникающих вопросов на месте. Благодаря этому Н. Н. Муравьеву удалось отдать ряд указаний по административному и военному реформированию вверенных ему территорий. Впрочем, сам генерал-губернатор осознавал, что предпринятых действий было не просто недостаточно – в масштабах имеющихся проблем они казались ему ничтожными. Судить из Петербурга о том, в каком положении находятся столь отдаленные районы Российской империи, как Якутск и Дальний Восток, и что необходимо этим регионам для развития, было сложно и зачастую контрпродуктивно, на что генерал-губернатор Восточной Сибири обращал особое внимание, реализуя на местах имперскую политику в отношении окраин. Императору Н. Н. Муравьев писал, что в ближайшее время на Дальнем Востоке будет необходимо создать сеть учреждений, которые по своим функциям и деятельности могли быть целесообразны потребностям империи в целом. В то же время, оценивая финансовую сторону проблемы, генерал-губернатор отмечал, что запланированного на данные преобразования бюджета хватит для того, чтобы сформировать на местах новый порядок, однако для этого необходимы строгий надзор за тратой средств и уничтожение тех учреждений, которые в новых условиях не выполняют своих функций, став бесполезными⁵.

По результатам проведенной поездки по отдаленным территориям Российской империи Н. Н. Муравьев подготовил ряд проектов по реформированию управления вверенных ему территорий. Эти преобразования требовали непосредственного обсуждения с императором и властными структурами в столице, в связи с чем данные проекты Н. Н. Муравьев повез на утверждение в Петербург. Большая часть предложений касалась реформирования дальневосточных владений. Во второй половине XIX в. ввиду постепенного освоения Дальнего Востока возникла острая необходимость нового административно-территориального деления владений, создания опорных пунктов для расширения Российской империи и освоения территорий.

Очевидно, что подготовленные Н. Н. Муравьевым проекты вызвали интерес в правительственных кругах: после его возвращения в административный центр генерал-губернаторства появились слухи о готовящихся реформах управления Дальним Востоком. В период с 1850 по 1851 г. опубликовано новое законодательство, регламентировавшее управление и административное устройство дальневосточных владений Российской империи. Среди данных законов особо стоит обратить внимание на положения о Камчатской области, а также Кяхтинском градоначальстве, Якутской и Забайкальской областях. Появление качественно новых административных единиц полностью соответствовало планам Н. Н. Муравьева по части стратегии закрепления данных территорий в составе Российской империи [2, с. 146].

Например, к моменту подготовки проекта о создании и административном устройстве Камчатской области все российское тихоокеанское побережье было поделено на два управления – Охотское и Камчатское. Оба управ-

---

⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1734. Д. 1. Л. 37–37 об.

ления входили в сферу ответственности особого начальника из числа штаб-офицеров, которые в середине XIX в. имели возможность самостоятельного решения ряда вопросов, однако в любом случае находились в непосредственном подчинении у генерал-губернатора Восточной Сибири. Решение важных вопросов без согласования с Н. Н. Муравьёвым для них в силу ограниченности полномочий было невозможно⁶. Как отмечалось ранее, в условиях огромных расстояний между административными центрами и отсутствия постоянной связи решение проблем могло затягиваться на недели и даже месяцы, что существенно снижало эффективность управления на местах.

Для повышения эффективности взаимодействия по решению текущих проблем в соответствии с проектом Н. Н. Муравьёва 10 января 1851 г. на карте Российской империи появилась Камчатская область, которую возглавлял один военный губернатор, находившийся в прямом подчинении Н. Н. Муравьёву. В 1851 г. нашли свое решение и другие проблемы, поднятые генерал-губернатором еще в самом начале его карьеры на этом посту. Например, Охотский порт, вызывавший у генерал-губернатора столько вопросов с точки зрения месторасположения, наконец был перенесен в другое место. Управление вновь созданной Камчатской областью локализовалось в Петропавловском порту, а бывший Охотский округ стал с точки зрения административного деления относиться к Якутской области⁷. Данные реформы были направлены на укрепление имперской власти на окраинах, с одной стороны, и на усиление защиты побережья – с другой. Петропавловская гавань с тех пор стала главной опорой военно-морских сил Российской империи на Дальнем Востоке.

20 июня 1851 г. было основано Кяхтинское градоначальство. Причиной для создания данной административной единицы стала острая необходимость сосредоточения управления (пограничного, таможенного, полицейского) и контроля на границе с Цинской империей, так как именно через Кяхту происходила торговля с Китаем⁸. Троицкосавск – небольшой приграничный город, – а также близлежащая Кяхтинская слобода с точки зрения административного статуса были уникальным феноменом: Троицкосавск не имел уезда, хотя при этом именно там находилось пограничное правление, обеспечивающее контроль и безопасность всей российско-китайской границы.

Одной из существенных проблем в этом единственном центре русско-китайской торговли, разумеется, была контрабанда. Троицкосавская таможня в ходе реализации антиконтрабандистских мероприятий постоянно вступала в конфликты с пограничным управлением – открытый вопрос разделения власти и полномочий существенно снижал эффективность управления территорией. Имея в виду данные проблемы в управлении и контроле, Н. Н. Муравьёв способствовал созданию Кяхтинского градоначальства – это позволило точно определить полномочия каждого ведомства и наладить работу по всем важнейшим вопросам. На правах губернатора градоначальнику

---

⁶ ПСЗ-I. Т. 38. № 29125. П. 399, 404, 410, 415.

⁷ ПСЗ-II. Т. 26. № 2481.

⁸ ПСЗ-II. Т. 26. № 25322.

Кяхтинского градоначальства подчинялись Троицкосавск, Кяхта, а также расположенная неподалеку Усть-Кяхтинская слобода. Градоначальник также получил в число своих должностных обязанностей контроль за пограничными вопросами и таможней. К сожалению, не все проекты Н. Н. Муравьева продемонстрировали свою эффективность; в конечном итоге к 1862 г. Кяхтинское градоначальство было упразднено в связи с тем, что существенного улучшения в управлении российско-китайской торговлей и контроля за границей не наблюдалось.

Незадолго до появления Кяхтинского градоначальства в составе Российской империи утвердилась еще одна административная единица – 11 июня 1851 г. появилась Забайкальская область. Кроме того, были существенно расширены права местного управления и в Якутской области. Стоит отметить, что Якутия изначально имела особый статус, так как ей управляли сразу и областной начальник, и областное правление. Проблема здесь была та же, что и в других прежних административно-территориальных единицах Российской империи – полномочия местной администрации были ограничены решением рядовых текущих вопросов. Любые более или менее важные дела, требующие решения, направлялись в административный центр Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, г. Иркутск, где их изучали сам Н. Н. Муравьев и его губернский совет, а финансовые вопросы передавались в казенную палату. Как и на Дальнем Востоке, система передачи вопросов в Иркутск и дальнейшее ожидание ответа оттуда были крайне малоэффективными. Не приходилось говорить ни о своевременности решения данных проблем, ни о том, что в Иркутске чиновники могли быть уверены в целесообразности и способах их решения⁹.

В Забайкалье в этом плане были свои преимущества с точки зрения местонахождения – до Иркутска отсюда можно было добраться достаточно быстро, соответственно, и решение вопросов было ускорено. Разумеется, тут была иная проблема – Иркутск и Забайкалье отделяло оз. Байкал, сообщение через которое было затруднительным в силу многих природных факторов как летом, так и зимой. У Забайкалья были и другие особенности: по сути здесь отсутствовала местная власть, которая могла бы быть сопоставима с областной администрацией. Здесь существовали посты Верхнеудинского и Нерчинского окружных исправников, однако в реальности они были скорее почетными, чем наделяющими реальной властью.

Попытки реформирования Забайкалья предпринимались еще до назначения Н. Н. Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири. Например, в 1830-е гг. С. Б. Броневский выдвинул идею о том, чтобы сделать Забайкалье отдельной административно-территориальной единицей. К сожалению, данный проект остался нереализованным [2, с. 121], а проблемы в управлении сохранялись. Н. Н. Муравьев после изучения положения дел в данном регионе пришел к выводу о целесообразности проведения реформирования Забайкальского края и Якутской области. Согласно положению, принятому

---

⁹ ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 81. Л. 10.

11 июня 1851 г., Забайкалье отныне являлось особой областью, при этом оставаясь в составе Верхнеудинского и Нерчинского округов Иркутской губернии. Особенностью положения Забайкалья и Якутии стало то, что обе области отныне приравнялись к губерниям, а во главе новых административно-территориальных единиц встали губернаторы. В Забайкалье это был военный губернатор, а в Якутии – гражданский, подчинялись они напрямую Н. Н. Муравьеву.

В дальнейшем Н. Н. Муравьев продолжал продвижение новой имперской политики на окраинах России. В 1856 г. создается Амурская линия, которая была призвана улучшить связь между Забайкальем и Дальним Востоком. Основой для формирования данной линии стал левый берег р. Амур; на данных территориях генерал-губернатор планировал создать поселения для забайкальских казаков. Создание Амурской линии было продиктовано необходимостью создания сети поселений с местными органами власти для обеспечения постепенного заселения и освоения новых территорий вплоть до о. Сахалин. В данных условиях в Петербурге были согласны с Н. Н. Муравьевым в том, что необходимостью стало основание местной администрации и в Приамурье, и в Приморье. 14 ноября была учреждена Приморская область, объединившая в себе территории бывшей Камчатской области, а также о. Сахалин, Курильские острова и Чукотку. Новую область возглавил губернатор, а административным центром стал пост Николаевский-на-Амуре, переименованный в связи с этим в г. Николаевск¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработка и реализация проектов по созданию новых административно-территориальных единиц в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке были важной частью имперской политики в отношении окраин, которую реализовывал Н. Н. Муравьев. В то же время стоит отметить, что это была лишь малая часть замыслов энергичного генерал-губернатора. Одно только создание новых административных единиц не могло решить накопившихся на местах проблем, связанных с управлением территориями; по мнению Н. Н. Муравьева, следующим важным этапом реформ должно было стать создание на новых территориях эффективной системы управления, благодаря которой можно было бы обеспечить непосредственную связь территорий как с административными центрами, так и со всей империей. В рамках данного проекта Н. Н. Муравьев провел ряд преобразований по части административного управления в Иркутской и Енисейской губерниях, а также в Забайкальской и Якутской областях.

Присоединение Амура, разумеется, тоже входило в планы Н. Н. Муравьева. Еще на момент назначения его генерал-губернатором император во время аудиенции с Н. Н. Муравьевым упоминал в своей речи об Амуре и подчеркнул, что разговор об этой «русской» реке еще ждет их в будущем [1, с. 171]. Даже такого намека было достаточно для Н. Н. Муравьева, который безошибочно понял – присоединение Приамурья для императора является важной частью дальневосточной политики, и для самого генерал-

---

¹⁰ ПСЗ-II. Т. 31. № 31080.

губернатора это открывало новые возможности. Постепенно решая проблемы по управлению Дальним Востоком, Н. Н. Муравьев возвращался к данной идее; очевидность благополучного исхода данного мероприятия и его необходимость стали для него ясны после того, как Г. И. Невельской в ходе своей экспедиции прошел через Татарский пролив, что доказало на практике реальность сообщения с устьем Амура этим путем.

Намерения нового генерал-губернатора присоединить Приамурье стали предметом обсуждения в Иркутске сразу после его прибытия туда в 1847 г. Н. Н. Муравьев не скрывал своего враждебного отношения к англичанам и другим иностранцам, все чаще встающим на пути Российской империи при продвижении на Дальний Восток [1, с. 257]. В условиях активизации англичан и американцев в Тихом океане и усиления их влияния на Китай Н. Н. Муравьев стал серьезно опасаться, что западные страны могут занять Приамурье раньше России, что серьезно повлияло бы на всю дальнейшую историю империи вплоть до полной потери контроля над Сибирью. Свои мысли на этот счет Н. Н. Муравьев высказывал и в своих докладах и рапортах, направляемых в столицу¹¹.

В связи с этим Н. Н. Муравьев задумал организовать экспедицию в Приамурье, подготовку к которой начал уже в 1852 г. После долгих переговоров с Петербургом и подготовительных мероприятий в 1854 г. начались знаменитые сплавы по Амуру, продолжавшиеся несколько лет. Итогом экспедиции стало заключение 16 мая 1858 г. Айгуньского договора с Цинской империей, по условиям которого весь левый берег Амура переходил Российской империи. Александр II после получения данного известия рескриптом от 26 августа 1858 г. поблагодарил генерал-губернатора Восточной Сибири за его вклад в развитие Дальнего Востока. Именно тогда Н. Н. Муравьеву был пожалован титул графа, а его самого стали называть Муравьевым-Амурским [2, с. 154].

По результатам плодотворной работы Н. Н. Муравьева Российская империя значительно увеличилась по площади. Новые территории требовали эффективного управления для поступательного развития региона. В связи с тем, что Приамурье представляло собой значительный по размерам регион, при определении его административного статуса Н. Н. Муравьев принял решение разделить его на две части. Генерал-губернатором был подготовлен новый проект – Положение об управлении Амурской области. Кроме того, был подобран штат для этого управления. Рассмотрением проекта Н. Н. Муравьева-Амурского занялся Сибирский комитет.

22 ноября 1858 г. прошло заседание Второго Сибирского комитета. Все предложенные генерал-губернатором меры по организации управления были восприняты положительно. Итоговым решением было то, что земли от р. Усури до Тихого океана и далее к северу по берегу до границы Якутской области, включая устье Амура, вошли в состав Приамурской области, а ле-

¹¹ ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 81. Л. 16–16 об.

вый берег Амура от впадения в него Уссури до границы Забайкальской области образовал собой Амурскую область¹².

Численность населения новых административных единиц определила возможность организации управления ими в пропорционально сокращенном составе чиновников. Подобный опыт уже был реализован в Приморье; там увеличение штата управленцев происходило по ходу увеличения численности населения и развития торговли. Такой аргумент способствовал согласию со стороны Сибирского комитета в принятии окончательного решения по управлению областью. Все представленные проекты Н. Н. Муравьева-Амурского были поддержаны и утверждены в декабре 1858 г.

Таким образом, в результате разработки системы эффективного управления новыми территориями Амурский край был разделен на две области, Приморскую и Амурскую. Произошли также небольшие изменения в перераспределении округов между административно-территориальными единицами; так, в состав Приморской области вошел ранее принадлежавший Якутской области Охотский округ. Амурская линия, выполнив свою вспомогательную функцию, была упразднена. Административным центром Амурской области стала станция Благовещенская (бывший Усть-Зейский пост), которая была преобразована в город. Управление областью осуществлялось на основе Положения и штата, разработанных Н. Н. Муравьевым¹³.

Реализованное Н. Н. Муравьевым административное переустройство Восточной Сибири полностью отвечало его стратегическим замыслам по закреплению дальневосточных территорий в составе России [4]. Безусловно, осуществить подобного рода преобразования было под силу только такой незаурядной личности, какой был граф Амурский. Как тонко подметил писатель И. А. Гончаров, имевший возможность лично лицезреть восточную окраину во второй половине XIX в., Сибирь в то время являлась «глухим краем, требующим энергии, силы воли, железного характера, вечной бодрости, крепости, свежести лет и здоровья, словом, такой личности, каким был генерал-губернатор Н. Н. Муравьев. Он, кажется, (был) нарочно создан для совершения переворотов в пустом безлюдном крае»¹⁴.

Список литературы

1. Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. В 2 т. Т. 1. М. : Синодальная типография, 1891. 672 с.
2. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск : Оттиск, 2002. 208 с.
3. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Азиатское приграничье и внешнеполитические полномочия генерал-губернаторов Азиатской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 21–25.
4. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский и положение о ламайском духовенстве 1853 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 31–34.

¹² ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. К. 1655. Д. 60. Л. 29 об.

¹³ Там же. Д. 31. Л. 51 об.–54.

¹⁴ Гончаров И. А. По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 9.

References

1. Barsukov I.P. *Graf Nikolaj Nikolaevich Murav'ev-Amurskij* [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Sinodalnaya tipografiya Publ., 1891, 672 p.
2. Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoe issledovanie okrainnoj politiki Rossii v pervoj polovine KHIXH v.)* [Siberia in the system of imperial regionalism (a comparative study of the border policy of Russia in the first half of the 19th century)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 208 p.
3. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Aziatskoe prigranichie i vneshnepoliticheskie polnomochiya general-gubernatorov Aziatskoj Rossii [Asian borderlands and foreign policy powers of governors general of Asian Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2019, no. 61, pp. 21-25.
4. Dameshek L.M., Dameshek I.L. General-gubernator Vostochnoj Sibiri N. N. Murav'ev-Amurskij i polozhenie o lamajskom dukhovenstve 1853 g. [Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov-Amursky and the regulations on the Lamai clergy of 1853]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2021, no. 72, pp. 31-34.

Сведения об авторе

Дамешек Ирина Львовна
доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра истории и методики,
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dameshek@rambler.ru

Information about the author

Dameshek Irina Lvovna
Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of History and Methods,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: dameshek@rambler.ru

Статья поступила в редакцию **15.02.2024**; одобрена после рецензирования **10.03.2024**; принята к публикации **15.05.2024**
The article was submitted **February, 15, 2024**; approved after reviewing **March, 10, 2024**; accepted for publication **May, 15, 2024**